

На самом деле, обе ваннные комнаты в доме Шангуань Юя были переделаны для людей с ограниченными возможностями ног. Однако после того, как Цзо Чжоу переехал к нему, Шангуань Юй пользовался только одной из них в своей спальне, оставив другую в исключительном пользовании Цзо Чжоу.

Цзо Чжоу втолкнул его в хозяйскую спальню, но вместо того, чтобы остановиться там, он, казалось, был готов закатить его прямо в ванную.

Чувствуя себя немного неловко, Шангуань Юй быстро заговорил:

— Хорошо, этого достаточно. Дальше я сам разберусь.

На самом деле, с тех пор как Цзо Чжоу начал работать у него сиделкой, Шангуань Юй нуждался в его помощи только во время принятия душа. Когда дело доходило до пользования туалета, он всегда справлялся сам. Ни разу ему не понадобилась помощь Цзо Чжоу.

— О, хорошо, — услышав это, Цзо Чжоу немедленно ослабил хватку, выражение его лица стало серьезным и внимательным. Затем, улыбнувшись, он сказал. — Тогда иди, брат Юй. Я подожду тебя здесь.

—...В этом нет необходимости. Просто подожди меня в гостиной.

— Все в порядке. Мы все равно продолжим смотреть телевизор вместе. К тому же, я могу поболтать с тобой, пока ты там.

Шангуань Юй: ...Кому нужны разговоры во время посещения туалета?

Но в это время ему очень хотелось в туалет, поэтому он не стал спорить дальше. Он просто направился в ванную.

Он подошел к туалету, взял писсуар, стоявший на полке рядом с ним, и приготовился справить нужду.

Шангуань Юй только расстегнул молнию на брюках и был готов заняться своими делами, как вдруг услышал снаружи голос Цзо Чжоу:

— Брат Юй, ты идешь на Национальный праздник?

— .....

Желание, которое он испытывал, исчезло в одно мгновение.

—...Нет

— О.

Закончив, Шангуань Юй вымыл бутылку из-под писсуара и поставил ее на место, прежде чем подойти к раковине, чтобы вымыть руки.

Во время мытья он вдруг что-то вспомнил и, подражая поведению Цзо Чжоу, крикнул за дверь:

— Если хочешь вернуться домой 11-го числа, можешь возвращаться. Только купи мне кое-какие вещи заранее и оставь их дома.

Как только он закончил говорить, Шангуань Юй застыл. ...Почему он не подождал, пока не выйдет из ванной, чтобы сказать это? Он начал перенимать дурные привычки Цзо Чжоу?...

Реакция Цзо Чжоу была незамедлительной.

— Я не собираюсь возвращаться. Прошел всего месяц с тех пор, как начались занятия в университете.

— О.

Шангуань Юй что-то промычал в ответ, предположив, что Цзо Чжоу, вероятно, не хочет тратить деньги на билет на поезд.

Как только он вышел из ванной, Цзо Чжоу, который ждал снаружи, немедленно шагнул вперед.

— Брат Юй, сначала я отведу тебя в гостиную, а потом вернусь, чтобы вымыть это.

—?

Шангуань Юй на мгновение растерялся.

— Что убрать?

— Писсуар, который ты только что использовал, — как ни в чем не бывало ответил Цзо Чжоу и начал толкать инвалидное кресло Шангуань Юя. Он говорил таким небрежным тоном, как будто они обсуждали, что приготовить на ужин.

— .....

Шангуань Юй внезапно почувствовал себя неуютно. Из-за своей инвалидности он не мог встать, как другие мужчины, чтобы справить нужду. Вместо этого ему приходилось сидеть в инвалидном кресле и пользоваться специальными инструментами, поэтому ему приходилось мыть их каждый раз после мочеиспускания.

Это было просто частью его повседневной жизни. Но он никогда не хотел, чтобы кто-то еще знал об этом, а тем более вмешивался. Для него это была красная черта, которая поддерживала последние остатки его достоинства.

Пока эта черта оставалась неизменной, он мог убеждать себя, что он по-прежнему самодостаточен, что он все еще может притворяться, что живет как нормальный человек. Но если бы эта черта была нарушена, он был бы вынужден столкнуться лицом к лицу с холодной, неизменной правдой о своей инвалидности.

Его голос стал холодным.

— В этом нет необходимости. Я уже помыл его сам.

— О, — донесся до него голос Цзо Чжоу, но его следующие слова прозвучали прямо над ухом Шангуань Юя. — Брат Юй, позволь мне с этого момента заниматься подобными вещами. Я твоя сиделка. Моя работа заботиться о тебе полностью.

От теплого дыхания Цзо Чжоу по спине Шангуань Юя пробежала невольная дрожь. Его тело напряглось, и он слегка наклонился в сторону, стараясь увеличить дистанцию между ними.

Цзо Чжоу заметил его дискомфорт, но не отступил. Он делал это нарочно. Он хотел, чтобы Шангуань Юй постепенно привык к его присутствию, к его близости, к его теплу.

— Позволь мне сделать это, — повторил Цзо Чжоу, его тон не дрогнул. — Брат Юй, ты нанял меня, чтобы сделать твою жизнь проще и удобнее. Если я не могу справиться даже с такой простой задачей, значит, я не заслуживаю своей зарплаты.

—.....

Цзо Чжоу говорил искренне, его слова звучали не более чем как профессиональная забота сиделки, заботящегося о благополучии своего работодателя. В них не было и намек на какой-либо скрытый мотив.

Из-за этого Шангуань Юю было трудно сразу отказать ему или холодно ответить. В конце концов, все, что он смог сделать, это сказать неопределенное, ни к чему не обязывающее:

— Посмотрим.

Несмотря на то, что он не получил четкого ответа, губы Цзо Чжоу все равно изогнулись в едва заметной улыбке. Выпрямившись, он откатил инвалидное кресло Шангуань Юя обратно в гостиную, где они продолжили смотреть драму вместе.

Поскольку Шангуань Юй никогда не выходил из дома, дальше всего он выходил на балкон, чтобы погреться на солнышке. Цзо Чжоу, желая составить ему компанию, тоже большую часть времени проводил дома, за исключением походов за продуктами и выноса мусора. Во время каникул у них было так много свободного времени, что в итоге они вдвоем просмотрели целых две драмы в жанре саспенс, участвуя в оживленных и углубленных дискуссиях о поворотах сюжета. Дни пролетели как одно мгновение.

В мгновение ока наступил последний день Национального праздника.

В то утро, как только Шангуань Юй закончил завтракать, его редко используемый телефон внезапно зазвонил.

Цзо Чжоу, который убирал со стола, на мгновение остановился, прежде чем небрежно спросить:

— Это тот парень, который продает квартиру? В последнее время он звонит каждый день.

— Хм, может быть, — Шангуань Юй вытер рот и подкатил свое инвалидное кресло к кофейному столику, чтобы взять телефон.

Желая уловить продолжение разговора, Цзо Чжоу намеренно замедлил свои движения, опустив взгляд и притворившись, что сосредоточен на вытирании стола.

Шангуань Юй взглянул на определитель номера, его брови слегка нахмурились, прежде чем он нажал кнопку ответа.

— Привет.

— Алло.

В последний раз, когда Ван Хао уезжал, все было немного неловко. Но, будучи близкими друзьями на протяжении многих лет, ни один из них не стал бы держать зла из-за какой-либо ссоры, особенно по прошествии стольких лет.

Как и ожидалось, на другом конце провода Ван Хао был таким же оживленным и восторженным, как и всегда, в его голосе слышались знакомые нотки болтовни:

— Шангуань! Мы с Сяо Цю только что вернулись из поездки за город. Завтра я свободен, не

возражаешь, если я загляну к тебе?

— Ммм. Хочешь поужинать у меня дома?

— Нет, — Ван Хао на мгновение задумался, прежде чем добавить, — я приеду после ужина.

Шангуань Юй сразу понял — это означало, что Ван Хао планировал сначала поужинать со своей девушкой. Так что он не настаивал.

— Хорошо.

— Тебе нужно что-нибудь принести?

— Не нужно.

— О, да! Я чуть не забыл, что ты нанял сиделку, — Ван Хао усмехнулся по телефону. — Его зовут Сяо Цзо, верно? Разве ты не сменил человека?

—...Нет, это все еще он

— Хорошо, тогда увидимся завтра.

Повесив трубку, Шангуань Юй заметил, что Цзо Чжоу все еще стоит у обеденного стола, опустив голову и старательно вытирая поверхность. Словно почувствовав его взгляд, Цзо Чжоу внезапно поднял голову и посмотрел на него.

— Это был брат Хао?

Нетрудно было догадаться. В конце концов, единственным другом, с которым Шангуань Юй все еще поддерживал связь, был Ван Хао.

— Ммм. Он сказал, что зайдет завтра.

— О, это хорошо, — улыбнулся Цзо Чжоу, и в его голосе звучало неподдельное удовлетворение.
— Завтра самое время сварить суп из свиных ребрышек.

— Он не будет у нас обедать. Мы будем только вдвоем.

— О, тогда только мы вдвоем, — улыбка Цзо Чжоу стала чуть шире. — Брат Юй, как ты думаешь, что лучше подойдет к супу? Зимняя дыня или кукуруза?

— И то, и другое, — задумчиво произнес Шангуань Юй. — И еще добавь немного грибов.

— Нет проблем.

Быстро разобравшись с меню, Цзо Чжоу собрал блюда и отнес их на кухню. Шангуань Юй наблюдал, как его высокая фигура исчезает внутри, и только тогда понял, почти с опозданием, что под присмотром Цзо Чжоу его вкус становился все более изысканным.

На следующий вечер, готовясь к визиту Ван Хао, Шангуань Юй попросил Цзо Чжоу приготовить ужин раньше обычного. Он даже приготовил щедрое блюдо с фруктами, аккуратно разложив их на пластиковом подносе, который он получил бесплатно в супермаркете после покупки риса, и поставил все на кофейный столик.

Чтобы создать настроение, Цзо Чжоу включил по телевизору тихую, успокаивающую музыку. Яркая зелень вокруг придавала помещению ощущение жизни, а безупречно чистая, аккуратно обставленная гостиная создавала ощущение легкости и комфорта. Просто сидя здесь, люди чувствовали себя очень расслабленными и счастливыми.

Они вдвоем сидели в гостиной, ведя легкую, непринужденную беседу, пока в дверь не постучали.

— Это, должно быть, брат Хао, — с улыбкой сказал Цзо Чжоу, вставая. — Я открою дверь.

— Мм.

Цзо Чжоу быстро направился к двери, на его лице все еще сияла теплая улыбка, когда он распахнул ее. Однако, как только он собрался поприветствовать Ван Хао, выражение его лица застыло.

Потому что за спиной Ван Хао стоял незнакомый мужчина — высокий, утонченный и, бесспорно, красивый.

На мужчине было идеально сшитое черное длинное пальто, а на переносице элегантно сидели очки в золотой оправе. Его губы были слегка изогнуты вверх, что придавало ему вид спокойного самообладания и неоспоримого обаяния.

В голове Цзо Чжоу зазвенели тревожные колокольчики. Неприятное чувство поднялось в его груди, и укоренилась тревожная мысль — может ли это быть...?

Конечно же, прежде чем он успел что-либо сказать, Ван Хао слегка отступил в сторону и бодро представил:

— Это Сяо Цзо, сиделка Шангуаня. Сяо Цзо, это Сюй Цзюнь — парень, о котором я упоминал ранее.

Хотя Цзо Чжоу не испытывал ни малейшего желания впускать этого Сюй Цзюня внутрь, он знал, что у него нет причин отказываться. Поэтому вместо этого он изобразил вежливую, безобидную улыбку и почтительно поприветствовал их:

— Брат Хао, брат Сюй, добро пожаловать.

Ван Хао с улыбкой помахал рукой, в то время как Сюй Цзюнь, стоявший позади него, медленно, внимательно оглядел Цзо Чжоу с головы до ног. Его взгляд, скрытый за стеклами очков, был непроницаем. После короткой паузы он слегка кивнул.

Как только они вошли внутрь, Цзо Чжоу закрыл дверь и последовал за ними в гостиную.

В то же время Шангуань Юй подкатил свое инвалидное кресло ко входу. Но как только он разглядел посетителя, слабая улыбка на его лице мгновенно исчезла, сменившись выражением холодного неприятия.

— Шангуань! Посмотри, кого я привел с собой! — Ван Хао, такой же рассеянный, как и всегда, не заметил внезапной перемены в поведении Шангуань Юя. Он продолжал говорить со своим обычным энтузиазмом. — Вчера вечером я болтал с Сюй Цзюнем, и когда он услышал, что я собираюсь навестить тебя сегодня, он настоял на том, чтобы присоединиться.

Говоря это, Ван Хао протянул руку, указывая на Сюй Цзюня.

— Сяо Юй, давно не виделись.

Голос Сюй Цзюня был глубоким и притягательным. Произнеся это простое приветствие, он сжал губы и замолчал. Его пристальный взгляд остановился на Шангуань Юе — напряженный, непроницаемый, наполненный бурей, готовой разразиться где-то под поверхностью.

Шангуань Юй неподвижно сидел в своем инвалидном кресле, его руки так крепко сжимали подлокотники, что если присмотреться, то можно было заметить легкую дрожь, пробегающую по его телу от силы его хватки.

Несколько секунд он молчал. Затем раздался его голос — холодный и резкий.

— Убирайся.